

количеством и зависимы от синтактики и коммуникативных аспектов: *Сила женщины – в её слабости.*

Регулярно воспроизводимый образ с культурной окраской становится прецедентной моделью для формирования новых единиц, в том числе неологических, актуализирующих силу как «могущество, влияние, власть» [СОШ 2009; 716] *медвежий аппетит, медвежий угол зрения, медвежий угол общего пространства, перевод с птичьего на медвежий.*

Таким образом, определяя концепты «сила» и «слабость» как полюсы языковой картины мира одного аксиологического поля, а фразеологизм – как единицу лексики и грамматики, его организующую, обнаруживаем единую систему координат – **концепт, фразеологизм, слово**, представляющие собой значимые для русского человека и общества лингвокультурные феномены.

Литература

- Арутюнова Н.Д. От редактора / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991. С. 3-4.
- Алефиренко Н.Ф. Фразеологическое значение в свете когнитивной семиологии / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры / под ред. В.М. Мокиенко. Москва: Эллис, 2006.
- Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: , 1996. – 416 с.
- Воркачёв С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. - М.: Гнозис, 2004. - 192 с.
- Воробьев В.В. Лингвокультурологическая парадигма личности. - М.: РУДН, 1996. - 170 с.
- Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Москва: Гнозис, 2019. – 422 с.
- Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке. - М.: МПУ, 1993. - 126 с.
- Маркелова Т.В., Петрушина М.В., Савельева А.А. Оценочный фразеологизм как результат концептуальной организации знания // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации. Сб. научн. тр. по итогам международной научной конференции, посвященной памяти д.ф.н., профессора Войловой К.А. Отв. ред. Шаталова О.В. - М.: МГОУ, - 2017. – С. 198 – 204.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская акад. наук; Ин-т рус.яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: ИНФОРТЕХ, 2009. - 938 с.
- Павилёнис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. - М.: Мысль, 1983. - 286 с.
- Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
- Morris C.D.W. Varieties of human value. – Chicago, London, 1956. S. 70-77.

МАСЛОВА В.А.

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЕГОДНЯ: ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена анализу двух важнейших проблем современной лингвокультурологии: 1. Взаимодействие языка и культуры с позиции новых данных в быстро меняющемся мире. 2. Глубинные аспекты миропостижения и усвоения культуры через язык. Для обеих проблем предлагаются пути решения.

Ключевые слова: лингвокультурология, глубинная семантика, голографичность культуры, роль интуиции

Нужно с гордостью заявить, что лингвокультурология – достижение отечественной науки, толчком к ее зарождению стало лингвострановедение, которое начало изучать артефакты национальной культуры, представленные в языке. Современная лингвокультурология основана на идеях В.фон Гумбольдта, а также отечественных ученых В.Н. Телия, В.В. Воробьева, В.М. Шаклеина и др. Чуть ли не за полвека до них русский ученый М.М. Покровский показал, то содержание языка в значительной мере определяется культурными реалиями, т.е культура помогает понять процессы, происходящие в языке, а анализ языковых данных, в свою очередь, помогает проникнуть в сферу культуры [Покровский 1959, с.77-78]. Справедливости ради, нужно отметить что в американской лингвистике есть культурная антропология, но задачи и подходы в ней другие.

Активно развивающаяся сейчас лингвокультурология позволила прийти к выводу, что невозможно исследовать фундаментальные вопросы взаимодействия феноменов языка и культуры без обращения к человеку и его языковому сознанию, потому что человек стоит в центре языка и культуры (антропоцентрический подход). Такой подход открывает новые горизонты в проблеме взаимосвязи языка и культуры.

Цель доклада – установить, в пределах какого горизонта мы смотрим на проблемы взаимодействия языка, культуры, человека, его сознания, ибо, как говорил Сервантес, «Всякая высота открывает новые горизонты».

Известно, что мир в целом подчиняется второму закону термодинамики, который гласит: беспорядок в мире увеличивается, а порядок уменьшается. Этому закону подчиняются замкнутые системы, к которым относится и культура, и язык. Так, в языке мы наблюдаем в последние десятилетия значительные изменения. Лингвистика и лингвокультурология должны установить, чего больше в языке как сложной системе на данном историческом этапе – устойчивости или неустойчивости. Мы видим сейчас самые разные изменения в языке – как сравнительно безобидные для него, так и приносящие ему вред, расшатывающие саму систему языка и код лингвокультуры. К первым можно отнести, например, расширение или сужение значения отдельных единиц, например, слово *проект*

расширило свои значения – от технического термина до любого социального начинания, т.е. стало стереотипом. Хуже, если в силу незнания носителями языка значений не часто используемых слов, им придаются значения по собственному разумению говорящего, а потом это приживается в языке: *одиозный* – это неприятный, противный, а не «эпатажный», как оно используется сейчас; *довлеть* – быть достаточным, а не «давить, подавлять» и др. И совсем плохи и для языка, и для носителей русской лингвокультуры две проблемы: засилье иностранных слов, о которых много писали М. Кронгауз [Кронгауз 2009], И. Левонтина [Левонтина 2016] и другие исследователи, и 2) исчезновение нужных для русского человека и его духовного кода слов. Так, из современного языка, прежде всего языка СМИ, исчезли такие слова, как *добросердечность, благодать, честь, смирение; не прилично, пошло, бестактно* и др., зато частотными стали слова, которые разрушают духовный код русских – *недоверие, вражда, обида, фейк*. Разрушает духовный код и обеднение целого ряда русских слов в связи с утратой их духовной сущности (*любовь* низводится до секса, исчезает сакральная сущность: Бог – это любовь). Взлом культурного кода происходит в результате того, что переформируются наши ценности, например, выражение *черная пятница* – в рекламе – это хороший день скидок и удачных покупок, но *черный* в русской лингвокультуре – цвет скорби, горя и т.д.; *успешный человек* – *успех* у русских и белорусов никогда не был основополагающей ценностью (происходит от праславянского вполне нейтрального «спеть»); *карьера* – всегда считалось постыдным признаваться в стремлении «сделать карьеру»; *полюби самого себя* – становится лозунгом русской лингвокультуры, так культивируется гордыня, вместо гордости. Обилие подобных слов ведет к попытке переформатировать наше сознание, изменить наши ценности, потому что наше миропонимание находится в плену у нашей языковой картины мира: мы видим только то, что есть в нашем языке. Нам следует помнить слова И. С.Тургенева: «Русский язык так богат и *гибок*, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас». Это нужно помнить, видя засилье иностранных слов в русском языке. Разрушают лингвокультурный код и жаргонизмы – *наехать, отмазать* и др. Эти уголовные словечки внедряют в наше сознание миропонимание антиобщественной группы людей. И этим жаргон опасен.

Негативным процессам в языке, не ведая, что творят, активно способствуют СМИ. Все это, с одной стороны, отражает особенности национально-культурного мышления в определенный исторический период, а с другой – становятся средством преобразования языкового сознания, национальной ментальности и картины мира носителя языка. Такова наша реальность. И эти явления должны быть постоянно в поле зрения не только лингвистов, но и лингвокультурологов.

В этой связи рассмотрим две важнейшие, с нашей точки зрения, проблемы. 1. Взаимодействие языка и культуры с позиции новых данных в быстро меняющемся мире. 2. Глубинные аспекты миропостижения и усвоения культуры через язык.

1. Взаимодействие языка и культуры с позиции новых данных в быстро меняющемся мире. Здесь есть несколько актуальных проблем, решить которые может лингвокультурология. Одна из них – понять то, как именно человек воспринимает и закрепляет в языковых концептах мир, как из них формирует образ мира русского человека. Ответы на данные вопросы даст новая теория категоризации, активно разрабатываемая сейчас лингвокультурологией. Каждый язык, сквозь призму которого его носитель вбирает в себя культуру и миропонимание, по-своему членит мир, т.е. имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет в некоторой степени особую картину мира, и языковая личность строит высказывание в соответствии с этой картиной. Например, высказывание *Ему больше не больно*, в котором наречие *больше*, имеющее качественное значение, вдруг начинает обозначать время – «после того, что произошло, он не чувствует боли». Даже в близкой к русской белорусской лингвокультуре используется наречие с временным значением – *цяпер*. Таких примеров гораздо больше, чем кажется на

первый взгляд: *уйти в себя, выйти из себя, прийти в себя* – казалось бы, одно и то же возвратное местоимение *себя* и глагол движения *идти* обозначает разные состояния языковой личности. Как объяснить, что фраза НИЧЕГО СЕБЕ означает удивление? Возможно все дело в загадочном русском местоимении *себя*, которое легко курсирует в языке то как местоимение, то как частица, изменяясь подобно существительному по падежам: *себя, себе* и т.д. Такое возможно только в русской языковой картине мира. Потому что русское слово как раз так функционирует, обогащаясь, – через семантическое включение и транспозиции. В европейских языках, например, французском, часто теряется автономия слова в пользу синтагмы. Поэтому А. Вежбицкая называла многие русские высказывания «неправильными». Видимо, поэтому концепты русской лингвокультуры как фиксаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям. Они представляют собой четкие сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Специфична и русская цветовая картина мира, при едином для всего человечества цветовом спектре: *зависть черная и белая, тоска – зеленая, очки розовые, мечты голубые* и т.д.

Культура голографична. Она поворачивается к исследователям разными смысловыми слоями, поэтому каждый из них видит свое. Эти смысловые слои диффузны, не имеют четких границ, постоянно проникают один в другой, но в каждой лингвокультуре это происходит по-своему. Тогда получается, что сама культура – это пространство культурных смыслов, ценностей, вырабатываемых человеком и процессе миропонимания, и кодов, закрепляющих эти культурные смыслы. Тексты культуры хранят и транслируют нам запечатленные в них установки и ценности народа. Но мир сейчас быстро меняется, что делает нас все более не готовыми принять его прозрачность, скорость изменения, новые ценности и условия жизни, например, феномен «пожизненного обучения». Поэтому общество должно формировать готовность личности к переменам, что требует формирования новой этики, без которой общество просто погубит само себя.

Как формировать новую этику? С помощью Слова. Во-первых, подчеркивать духовный смысл русского языка вообще и русского слова, в частности. Это важно и при обучении русскому языку россиян, и при обучении русскому языку как иностранному. Язык – живое порождение духа, его главнейшая деятельность, лежащая в основе ряда других видов деятельности (искусство, философия, наука). По образному выражению В. Гумбольдта, языки это и орудия, необходимые для духовной деятельности, и колеи, по которым она совершает свое течение. Он писал: «В языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности, существование и природу которых невозможно постичь, но нельзя и отрицать... Язык – нечто большее, нежели инстинкт интеллекта, ибо в нем сосредоточивается не свершение духовной жизни, но сама эта жизнь» [Гумбольдт 1984, с143].

В культуре не только слова, но и природные сущности и материальные предметы могут нести духовный смысл: *березка* для русских, *василек* для белорусов. При этом нужно понимать, что между духовной и материальной культурой нет резкой непереходимой границы. В культуре редко встречаются только духовные или только материальные сущности, почти каждое явление культуры имеет две эти стороны.

2. Вторая проблема, встающая сейчас перед лингвистикой и особенно лингвокультурологией, – внимание к **глубинным процессам интерпретации языка и текста, установление границы между поверхностным и глубинным смыслами, их зависимость от культуры.**

Современный период развития всех гуманитарных наук характеризуется интересом к глубинному знанию, которое формальный (традиционный) подход не всегда может

объяснить. Отсюда интегративный подход - синтез разных подходов (философского, научного, художественного, религиозного и др.) с целью обретения целостного видения человека и способов его мирозерцания.

Теперь уже доказано, что все в мире едино. В.И. Вернадский открыл биохимическую энергию, приносимую в организмы из Космоса. [Вернадский 1988]. Структура молекулы, структура языка отражают структуру Вселенной. В соответствии со структурой своего тела мы рассматриваем мир вокруг нас: *подошва горы, нос корабля, язычок ключа, ребро батареи* и др. Французский мыслитель А. Сузнель считает, что человеческое тело аналогично Древу жизни [Сузнель 2003]. П.П. Гаряев утверждает, что сознание и мышление коррелируют через белковые конструкции, которые сопоставимы с языком. Речь, с точки зрения биологии – совокупность волновых хромосом. Генетический аппарат работает на образах, как и язык [Гаряев 1993]. П.П. Гаряев пишет о принципе лингвистичности генома. В языке тоже работает генетический аппарат.

Много сходного в языке и квантовой физике. Так, в своих предвидениях человек каким-то образом преодолевает границы времени и пространства. Как это ему удастся? Квантовой механике удалось выяснить, что не только обыденное, но и научное ньютоновское понимание физической реальности ошибочно. Реальность – сложнее и гибче, чем она описана Ньютоном: «таинственные, мистические возможности нашего сознания объясняются при правильном понимании объективной реальности» [Менский 2011, с.288]. Психология бессознательного тоже пытается сформировать новое понимание мира и языка. Следующий шаг – разрушение дисциплинарных барьеров, что предсказывал В.Вернадский более полувека назад: он писал, что настала пора исследовать мир по проблемам, а не по наукам.

Интерес к глубинным знаниям проявился в нескольких науках – философии (И. Кант: *сфере смутных представлений*; Л. Витгенштейн: *Высшее, Невысказываемое*); психологии (З. Фрейд: *Оно*; К. Юнг: *архетипы коллективного бессознательного*). В русской науке эта область определяется как *Несказанное* – Н. Бердяев, Г. Берестнев и др. Т.В. Черниговская называет это явление *невычисляемыми пластами человеческой психики*.

Весьма условно и приблизительно это можно назвать интуицией. Наличие интуиции как некоего глубинного механизма мозга, сознания, получило закрепление в языке – *нутром чувствовать*. Наблюдения над языком показывают, что почти вся современная семантика глубинна по отношению к поверхностным концептуальным структурам языка. Глубинность обеспечивается связью с бессознательным, поэтому часто она ориентирована на иную (возможную) реальность, т.е. глубинные знания как бы ирреальны с точки зрения обыденного языкового сознания.

С помощью глубинных смыслов можно объяснить многие противоречия в функционировании современного языка. Именно на глубинных культурных знаниях основана связь следующих пар слов: *живот – жизнь, худой – худо, тощий – тоска* и т.д. Например, *работать не щадя живота своего; худая (плохая) семейная жизнь; от тоски человек делается тощим* и т.д. Эти пары слов тесно связаны, если не на уровне этимологии, то на уровне ассоциаций.

В мире наблюдается столько того, что мы не можем пока объяснить, что можно предположить: логически непротиворечивое описание мира языком становится препятствием для получения новых знаний – отсюда метафоры, в том числе и научные (*семантическое поле, пространство языка*) которые высвечивают тонкие недоговоренности, «текущие смыслы», по Р. Барту (*Как проживаете? – Бывают дни, что я голубь, а бывают – памятник*), игру намеков (*Жареный петух – русская птица счастья*), неожиданных сходжений (*тараканы в голове*). В.В. Налимов утверждал, что природа – семантична [Налимов]. Это метафора или истина, пока не получившая распространения? Пока

достоверно известно, что можно, например, уговорить конкретный цветок зацвести, сам ученый уговорил кактус сбросить иголки.

Многое в таком видении мира основано на ассоциациях. Как объяснить, что *бесчеловечно* и *безлюдно* – не синонимы, а *геморрой* и *головная боль* – это одно и то же.

Что делать лингвокультурологам? Нужно исследовать единый символический и метафоро-метонимический язык, способный «ухватить» эти смыслы. А он теснейшим образом связан с культурой. Например, только для русских петух – *золотой гребешок*, *масляна головушка*, *шелкова бородушка*.

К метафорически-метонимическому языку примыкают омонимы, которые являются многосмысловыми единицами, а потому допускают игру смыслами: *дела шли хорошо, но не моей дорогой*.

В.В. Колесов справедливо утверждал, что для русской ментальности, русского языкового сознания очень важен образ: «образ, т.е. пре-ображенный в идею реальный человек... Образ в слове так же реален, как и сама жизнь» (Колесов – Пименова, с.7).

Русский язык имеет еще одну яркую черту – он способен передавать тончайшие эмоции. Об его особой эмоциональности писал В.Г. Костомаров. Казалось бы, эмоция как важная составляющая личности человека вообще, должна быть сходна у многих народов. Но язык свидетельствует о другом. Русский язык имеет разветвленную систему ласкательно-уменьшительных средств, т.к. все маленькое позитивно воспринимается русским человеком. Белорусский язык более рационален и менее эмоционален, вероятно, в силу того, что это новый литературный язык. Именно эмоциональная составляющая делает непревзойденной русскую поэзию, она усиливает поэтический образ: *Смычок все понял, он затих/ А в скрипке эхо все держалось.../ И было мукою для них, / Что людям музыкой казалось* (И.Анненский). Образ мира в хорошей поэзии – это реконструкция реальности. Вероятно, весь язык, а не только поэзия в его реальном функционировании работает на образах.

Таким образом, сегодня существует много направлений в лингвокультурологии – теоретическая лингвокультурология (В.В. Воробьев, В.Н. Телия, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.), философская лингвокультурология (Ю.С. Степанов, А.В. Кравченко, и др.), сравнительно-сопоставительная лингвокультурология (Ж. Капенова, З. Темиргазина и др.), прикладная лингвокультурология – лексикографическая и методическая (В.М. Шаклеин, В. Воробьев, В. Синячкин), лингвокультурология поликультурного пространства (Г.Ю. Богданович), лингвокультурологическая лексикография, аксиологическая лингвокультурология; экспериментальная лингвокультурология, синергетическая лингвокультурология. В нашем докладе были рассмотрены лишь две – 1) лингвокультурная теория концептуализации и категоризации мира, согласно которой каждый язык, сквозь призму которого его носитель вбирает в себя культуру и и вырабатывает особое миропонимание, имеет свой способ концептуализации мира; и 2) синергетическая лингвокультурология, основанная на глубинных знаниях, полученных из разных наук – не только гуманитарных, но квантовой физики, молекулярной биологии и др.

Общей чертой почти всех названных направлений в рамках современной лингвокультурологии является крен в когнитивистику, потому что мы живем в мире собственных ментальных схем: все лингвокультурные реалии являются в то же время лингвоментальными, т.к. существуют в единстве их языковых и культурных содержаний и рассматриваются сквозь призму когнитивного анализа их формирования и функционирования, т.е. учитываются особенности национального сознания человека. При таком подходе разные когнитивные области гуманитарного знания объединяются, т.е. современная лингвокультурология реализует интегральный подход к языку.

Литература

- Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988, - 311 с.
Гаряев П.П. Волновой геном. Изд.: «Общественная польза», 1993. – 365 с.
Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
Колесов В.В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности: учебн. Пособие. – Издание 4, СПбГУ, 2012, - 136 с.
Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. 2-е изд. М.: Знак, 2009, - 232 с.
Левонтина И.Б. Русский со словарем. М.: АСТ, 2016, - 464 с.
Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания – из квантовой реальности). Фрязино, 2011. - .288 с.
Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 264 с.
Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М.: АН СССР, 1959, -382 с.
Сузнель А. Символика человеческого тела. М., 2003. – 418 с.

САДЫКОВА С.З.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

АБДЫКЕРИМОВА А.Э.

Кыргызский государственный университет им .К. Тыныстанова

РАЗВИТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Статья посвящена исследованию развития лингвокультурологической науки в Кыргызской Республике, активно развивающейся в лингвистике XXI века. В ней авторы освещают основные идеи исследований кыргызских ученых-лингвокультурологов, посвященных особенностям русского и кыргызского народа, взаимосвязи языков и культур, рассматриваются история и теоретические основы изучения языка и культуры, анализируются сопоставительные исследования, посвященные общей взаимосвязи и различию русского и кыргызского языков и культуры, соотношение языковых категорий и культурных концептов, функции языка как средства сохранения культуры и ее передачи от поколения к поколению.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык, культура, история, национальный дух, народ, концепт, когнитивная лингвистика

“Каждый язык – творение человеческого гения, каждый язык – ценность общечеловеческого порядка...”. Так писал Чингиз Айтматов в своей статье «Киргизия: равная среди равных», опубликованной в октябрьском номере журнала «Курьер ЮНЕСКО» за 1972 год. Каждый человек и каждый народ принадлежит к определенной национальной культуре, включающей обычаи, традиции, язык, историю и литературу. Экономические, культурные и научные контакты между странами делают реальными темы межкультурной коммуникации, взаимосвязи языка и культуры, изучения языковых личностей и языковой картины мира. Все эти темы изучает лингвокультурология – активно развивающееся направление в лингвистике XXI века. Лингвокультурология является наукой о взаимодействии языка и культуры и ставит своей целью раскрытие духовности и культуры людей через язык. “Тайна языка – главнейшая из тайн человечества: если ее раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания” [15, с. 4]. Язык как основной носитель этнокультурной информации является носителем и средством выражения определенных черт этнического менталитета. Возникновение и интенсивное развитие нового взгляда на язык является ключевой особенностью современной лингвистики, в которой язык изучается с точки зрения когнитивной деятельности человека и в рамках антропоцентрической парадигмы. По утверждению В.А.Масловой “Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих